

Карла Гавличка Боровскаго, знаменитаго въ концѣ сороковых годовъ политическаго писателя и національнаго борца. Больше другихъ изучалъ южное Славянство Срезневскій, работавшій не только въ библіотекахъ, но и много ходившій въ народъ, собиравшій хорватскія и словинскія пѣсни, дѣлавшій самостоятельныя диалектологическія записи и вывезшій изъ всѣхъ поѣздокъ много интереснаго этнографическаго матеріала, а впослѣдствіи, въ петербургскій періодъ своей дѣятельности, какъ редакторъ Извѣстій отдѣленія русскаго языка и словесности, привлекшій въ сотрудники ихъ многихъ славянскихъ ученыхъ и самъ слѣдившій за успѣхами славянской науки. Въ одной изъ раннихъ своихъ статей (Очеркъ книгопечатанія въ Болгаріи, 1846 г.) Срезневскій обратилъ вниманіе русскаго читателя на общее слабое знаніе и ошибочныя представленія о болгарскомъ языкѣ, хотя болгары уже имѣютъ зачатки своей литературы, имѣютъ столько книгъ, что о болгарскомъ языкѣ можно судить уже правильно; при этомъ онъ считалъ зачатки болгарской литературы достойными вниманія любознательнаго славянина не въ одномъ только филологическомъ отношеніи: они свидѣтельствуютъ о стремленіи народа выйти на стезю образованности. Срезневскій слѣдитъ съ сочувствіемъ за усиліями болгарскаго народа „освободиться изъ-подъ мглы невѣжества“ и съ похвалою отзываться о болгарскихъ купцахъ, много сдѣлавшихъ для развитія просвѣщенія. Статья Срезневскаго давала русскому читателю весьма поучительное хронологическое обзорѣніе болгарскихъ книгъ съ 1806 г. и своимъ всѣмъ содержаніемъ не могла не пробудить вниманія и добрыхъ чувствъ къ соплеменникамъ-братьямъ.

Никто изъ группы нашихъ первыхъ славистовъ однако не проникъ глубоко на Балканъ, никто не посѣтилъ даже внутреннихъ сербскихъ областей (Срезневскій побывалъ только въ Алексинцѣ), а болгарская территорія осталась для нихъ недоступной, какъ „страны Задунайскія“ оказались „неудобоприступными“ и для Кеппена въ двадцатые годы. Повидимому, Прейсъ имѣлъ планъ отправиться на Балканъ,—туда, куда не рѣшались двинуться его товарищи, но и онъ не осуществилъ этой мысли. Въ одномъ изъ писемъ его къ Шафарику изъ Вѣны (въ 1841 г.) есть опредѣленный намекъ на это: „Вукъ познакомилъ меня съ двумя болгарами, отъ которыхъ я пользуюсь, чѣмъ могу. Они говорятъ, что путешествіе по Болгаріи безопасно, и совѣтуютъ прохвѣть до Аѳонской горы. Относительно выговора я многое отъ нихъ узналъ. Сдѣлайте мнѣ порученіе спросить ихъ о чемъ-нибудь, что Васъ интересуетъ“...